

Я. В. МИХАЙЛОВ

ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ

Ярослав Михайлов

Человек в мире

«Языки Славянской Культуры»

2010

Михайлов Я. В.

Человек в мире / Я. В. Михайлов — «Языки Славянской
Культуры», 2010

Книга посвящена проблемам психологической, философской и христианской религиозной антропологии. Представлена авторская концепция всемирного бытия и человека в нем, в контексте которой рассмотрены некоторые важные аспекты социальной и индивидуально-личностной жизни людей. Отдельные идеи заимствованы, иные – сугубо авторские, но все они интегрированы в единую мировоззренческую систему, опирающуюся на христианское вероучение. Прикладная сторона произведения – это ясно выраженная, целесообразная с точки зрения предложенной концепции стратегия жизни человека. Книга не имеет аналогов. Она адресована людям думающим, тем, кто ищет смысл жизни и не приемлет бесцельного существования, кто стремится «познать самого себя» и понять окружающий мир. Книга может быть также интересна лицам, занимающимся вопросами антропологии, психологии, социологии, философии и религиоведения.

© Михайлов Я. В., 2010

© Языки Славянской Культуры, 2010

Содержание

К ЧИТАТЕЛЮ	6
Часть I	9
Введение	9
Глава 1.1. СУЩНОСТЬ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕНТАЛЬНОГО ПРОЦЕССА	11
1.1.1. Постановка проблемы исследования	11
1.1.2. Атрибуты ментального процесса	12
1.1.3. Эффективность ментального процесса	13
Глава 1.2. ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА МЕНТАЛЬНОГО ПРОЦЕССА	14
1.2.1. Предметный опыт	14
1.2.2. Факторы влияния	15
1.2.3. Чувственное и рациональное в человеке	17
Глава 1.3. ТЕХНОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ	20
1.3.1. Примитивное и простое мышление	20
1.3.2. Стратегия эффективного мышления	22
1.3.3. Континуум ментального процесса	27
1.3.4. Ситуативность мышления	28
Послесловие	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ярослав Всеволодович Михайлов

Человек в мире

*Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.*

Борис Пастернак

К ЧИТАТЕЛЮ

«Неисчислимы ветви знания, но коротко наше время и много препятствий на нашем пути, поэтому возникает вопрос: «какое знание самое важное?» – вопрошали мудрецы древности и ответили на поставленный вопрос так: «Познай самого себя!»

Если Вы стремитесь *«познать самого себя»* и понять окружающий мир, если Вы ищите смысл жизни и не приемлете бесцельного существования, то это – Ваша книга. Предупреждаю честно: здесь христианская закваска, что не всем нравится. Простите великодушно, таково авторское кредо, выпестованное многотрудным жизненным опытом. Конечно, у каждого свой, достойный уважения опыт и личная точка зрения, но полезно бывает узнать, что думают другие, в особенности когда ищешь истину.

Всё, что люди делают в жизни, каждый их шаг и каждое движение что-то дают и что-то отнимают сегодня и в будущем. Действия, благоприятные в краткосрочной перспективе, часто оказываются несостоятельными в долгосрочной, и наоборот. Всегда стоит вопрос, как поступать, чтобы выиграть в конечном счёте и что считать «конечным счётом», если все умирают, ибо есть законы жизни и никому никогда не удавалось их обойти.

Специалисты психологи установили, что значительная часть психологических установок человека закладывается в детстве и юности неосознанно и, обычно, мало меняется с возрастом. Не случайно так редки случаи смены конфессиональных предпочтений, а этноконфессиональные сообщества устойчивы. Я пришёл к вере осознанно в зрелом возрасте, когда детские переживания не играли решающей роли. Главным был поиск разумно обоснованной жизненной стратегии. Я следовал словам Пифагора: *«Усвой себе только тот образ жизни, который твой разум признал наилучшим, а привычка сделает его для тебя наиболее приятным»*. Думаю, что я не одинок в своём поиске, который завершён, и цель обоснована. Путь был труден и не прям, но Бог посылал помощников, указывающих направление. Также и я считаю своим долгом помочь ищущим, для чего и написал эту книгу. Впрочем, вполне отдаю себе отчёт в том, что предлагаемая книга – не популярное издание, она адресована людям думающим, настойчиво стремящимся дойти до сути и не зашоренным идеологемами «научного» атеизма, псевдонаучного оккультизма и религиозного обскурантизма, а также согласным знакомиться с «логикой» христианства. Слово «логика» взято в кавычки, потому что христианская «логика» во многом антиномична и в рамки привычной формальной логики часто не вписывается. Автор – научный работник, ценящий и уважающий подлинную науку и одновременно православный христианин, преданный Христу и Его церкви. Я не усматриваю антагонистических противоречий между научным знанием и христианским вероучением, определённые нестыковки имеются, но происходят они либо от неполноты научного знания, либо от произвольных трактовок Священного Писания.

Предлагаемая книга вполне научна, но она не научный трактат, составленный по канонам светской науки. Стил изложения иногда строгий, логически выдержанный, а местами эмоциональный, более соответствующий художественному произведению. Читатель встречает подборку эссе, объединённых идеей системного осмысления главных сущностных качеств человека, рассматриваемого как универсум, как неотъемлемая часть всемирного бытия, отражающая в себе бытие мира. **ЧЕЛОВЕК** должен быть виден **ВСЁМ И В СВЯЗИ СО ВСЕМ МИРОМ**, а не в отдельных своих проявлениях, как то происходит в современной науке. Параллельно сделана попытка создания убедительной, опытно-обоснованной, логически-стройной онтологической картины мира. Конечная цель – выработка стратегии и тактики поведения, опирающихся на системную концепцию жизни, в основе которой её первоисточник – Бог. Попутно освещаются и некоторые важные частные вопросы. Мы не дерзаем решить дан-

ные грандиозные проблемы во всей их полноте, но с помощью Божией рассчитываем сказать в них веское слово.

Работа относится к области психологической, философской и религиозной антропологии. За основу взяты христианская онтология и антропология, которые в Священном Писании и трудах христианских богословов обозначены, но до конца не разработаны, поскольку христианство исторически развивалось как духовная и нравственная практика и христиане не шибко заботились о теоретической базе. Наша работа стремится восполнить, отчасти, этот пробел и в какой-то мере является богословским трудом, однако написанное здесь не пересказ прочитанного, а изложение того, что прочувствовано лично, пережито, осмыслено и стало глубоко интимным.

Автор книги не клирик, а рядовой православный мирянин, варящийся в котле повседневной мирской жизни. Авторское видение христианства и его православной традиции неизбежно в чём-то не совпадает с видением служителей церкви, один человек смотрит на пейзаж через розовые очки, другой через зелёные. Они видят одно и то же, но действительность окрашена по-разному. Бессмысленно спрашивать, кто из них видит правильно. Просто каждый видит по-своему. Аналогично взгляды мирянина и клирика не противоречат друг другу. Видение мирянина ценно тем, что оно не подстрижено под единую богословскую гребёнку и, стало быть, не зашорено. Это сулит возможность свежего взгляда, но создаёт опасность уклонения в ересь. Неортодоксальное суждение имеет право на существование, если оно не противоречит Священному Писанию. Впрочем, наша книга отличается не столько неортодоксальными суждениями, которых по большому счёту вообще нет, но более расстановкой акцентов, иной по сравнению с принятой в православной богословской литературе и наставлениях священнослужителей. Человек приходит в Церковь и слышит: «Мир погряз во зле и ты погряз вместе с ним». Пусть это верно, но такое положение рождает ощущение обречённости и не создаёт стимулов, потому что нам некуда деться из этого мира. Нужно больше свидетельств благодати христианской веры.

Дюди, укоренённые в православии, обычно не замечают, что оно более сосредоточено на борьбе с негативом, нежели на утверждении позитива. о борьбе с грехом говорят больше, чем о делах любви. Есть два пути к здоровью: лечить болезни и утверждать здоровый образ жизни. Вероятно, необходимо и то и другое. В современной православной церкви акцент сделан на первом, в нашей книге – на втором. Подчеркнём: **речь идёт только об акцентах, но никак не об отрицании каких-либо сторон вероучения и духовной практики.**

Главные акцентные отличия книги «Человек в мире» от современной православной христианской проповеди и литературы представлены в таблице 0.0.1.

Почему в предлагаемой книге акценты расставлены не совсем так, как в православной христианской богословской литературе? Дело в том, что литература и, отчасти, живая проповедь опираются в значительной степени на иноческий (монашеский) опыт. Несмотря на то, что иноческий опыт драгоценен, он тем не менее не в полной мере подходит для мирян, потому что условия их жизни качественно иные. У мирянина гораздо меньше возможностей сосредоточиться на борьбе с грехом, но значительно больше – для исполнения дел любви, отсюда и происходит расстановка акцентов, принятая в нашей книге.

Мировоззренческие и житейские проблемы трактуются с христианской точки зрения, но по мере необходимости упоминаются и иные взгляды. Автор не считает нужным заниматься доказательствами, что так привычно сознанию современного интеллектуала, воспитанного на идеях формальной логики. Суждения служат для разъяснения и свидетельства, оставляя читателю право принять или отвергнуть их.

Таблица 0.0.1

РАССТАНОВКА АКЦЕНТОВ в понимании человека и его жизни	
Богословская православная литература	Книга «Человек в мире»
Главное в человеке — образ и подобие Бога, сокрытые греховностью. Избавление от грехов открывает их во всём великолепии	Главное в человеке — образ и подобие Бога, существующие не как факт, а в виде потенции, которую можно реализовать и тем восстановить Богоподобие
Основное дело земной жизни христианина — борьба с грехами, которые есть препятствие к спасению души, что не отменяет желательности творения дел любви	Основное дело земной жизни христианина мирянина — исполнение заповеди Иисуса Христа о любви к ближнему, потому что дела любви вытесняют грехи, что не отменяет необходимости покаяния
Действия Бога трактуются как мало зависимые от воли человека	Действия Бога совершаются с учётом человеческой воли, которую Бог зачастую ставит впереди Своей

Изложение ведётся простым доступным языком с примерами и аналогиями, но не опускается до примитивного упрощенчества и активно использует научную и богословскую лексику. В конце книги даётся небольшой словарь, помогающий понимать смысл терминов. Автор апеллирует к авторитетным источникам, главным из которых признаёт Священное Писание.

Книга глубоко структурирована. она разбита на части, главы и параграфы, связанные логикой изложения и содержащие ссылки на параллельные места.

Структурные единицы текста могут прочитываться изолированно, но полное понимание авторской позиции возможно только при системном ознакомлении с книгой.

Важнейшие мысли, положения, выводы, выделены жирным шрифтом. Цитаты даются курсивом со ссылками на источники. В конце книги приводится список цитируемой литературы и произведений, послуживших источником информации к размышлению.

Автор выражает благодарность всем, читавшим книгу в рукописи и сделавшим конструктивные замечания, и будет признателен тем, кто пришлёт в адрес издательства отзывы о книге.

Сознание своего невежества есть начало истинной мудрости.

Сократ

*Братия! Не будьте дети умом:
на злое будьте младенцы,
а по уму будьте совершеннолетни.*

1 Кор., 14.20

Часть I

МЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Введение

В зависимости от исходной мировоззренческой позиции сущность человека понимается различным образом. Официальная советская наука давала, например, следующее определение: *«Человек – живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда»* [20].

Занимаясь педагогической деятельностью, я неоднократно предлагал студентам и слушателям курсов повышения квалификации продолжить фразу «я человек, потому что ...». Ответы давались разные, но всегда встречались такие, в которых учащиеся связывали принадлежность к человеческому роду со способностью мыслить. И то верно, что мышление (разум) есть одно из сущностных качеств человека и, хотя не единственное, но очень важное, в связи с чем наука относит нас к виду «Человек разумный». Однако рассудочное знание вторично; люди узнают окружающий мир и самих себя прежде всего с помощью чувствований. Но понимание происходит от разума.

Книга, которую Вы держите в руках, рассказывает о человеке и мире на основе христианского вероучения, которое современному образованному человеку, зачастую, понять сложно, потому что он пытается измерить христианство привычной формальной логикой, а оно опирается на иной способ мышления. В результате для одних христианство – это примитивные взгляды бабулек, для других – нелогичная абракадабра. Приведу несколько примеров. Важнейшим богоданным качеством человека христианство называет свободу воли, но одной из главных задач монаха объявляет отсечение своеволия. В молитве к Святому Духу говорится, что Он *«везде сый и вся исполняй»*, то есть везде присутствующий и всё наполняющий, но далее следует прошение: *«прииди и вселися в ны»*. Спрашивается, зачем же Его звать, если Он везде присутствует и всё наполняет? Нехристианскому уму это непонятно. Аналогичные «странности» встречаются и в Священном Писании. Например, в одном месте Христос говорит ученикам: *«Царствие Божие внутрь вас есть»* (Лк., 17.21). В другом Он наставляет их словами: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»* (Мф., 6.33). Получается, что Царство Божие надо искать в самом себе, а это вызывает недоумения. В то же время одна из главных христианских молитв – молитва Господня, более известная как «Отче наш» и предложенная Самим Иисусом Христом, – содержит такое прошение: *«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»* (Мф., 6.11). Человек не искушённый в христианстве становится в тупик, ибо не понимает, что важнее: Царство Божие или насущный хлеб. Перечень подобных кажущихся противоречий можно продолжить.

Современный образованный человек не способен принять то, что он не понимает, а понимание мира и места человека в нём на христианской основе требует особого характера мышления. Понять умом – не значит согласиться, а согласиться – не значит принять в сердце. Есть у людей психологические барьеры, идущие от подсознания, преодолеть которые очень трудно. Осмысление чего бы то ни было недостаточно для признания, но многим оно необходимо.

Невозможность осознать суть жизни и христианское вероучение привычными мыслительными приёмами побудило автора начать книгу с прикладного вопроса о мышлении. В последнее время внимание учёных психологов и специалистов смежных наук вновь обратилось к процессу мыслительной деятельности человека. Появились новые термины: креативное, эвристическое, комбинаторное мышление и другие, выражающие разные качества мыс-

лительного (ментального) процесса. Для понимания явлений жизни, как правило, достаточно наличия определённых отдельных качеств мышления, адекватных исследуемому феномену, но осмысление самой жизни как явления требует особой технологии думания, названной нами эффективным мышлением.

Первая часть книги «Человек в мире» имеет целью обоснование, формулирование и краткое изложение технологии эффективного мышления, без которого невозможно глубокое понимание мирового процесса, а также места и роли в нём **ЧЕЛОВЕКА** и его сущности.

Глава 1.1. СУЩНОСТЬ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕНТАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

1.1.1. Постановка проблемы исследования

Человек разумный отличается от других представителей мира живого развитой способностью мыслить. По крайней мере, здесь важная его особенность, обращающая на себя внимание. В действительности, она не является единственной, но это важная особенность, и о ней пойдет речь. Иные отличительные качества – особая духовность и значительная свобода воли – будут рассмотрены позднее.

На основе рассудочной мыслительной деятельности человек принимает множество решений, и жизнь наша складывается в некоторой зависимости от того, как мы мыслим. Решения, однако, бывают не только рассудочные, но и эмоциональные. «Ах! Я бросилась ему на шею!» – это тоже решение, но разум тут, скорее всего, ни при чем. Впрочем, эмоциональные решения не обязательно плохи, но мы их сейчас не рассматриваем.

Человеческий интеллект (от лат. *intellectus* – разумение, понимание, постижение), то есть его разум или мыслительная деятельность, проявляет себя с разных сторон. Мышление, или ментальный процесс (от лат. *mentalis* – умственный), трактуется обычно как *процесс познавательной деятельности индивида, характеризующийся обобщением и опосредованным отражением действительности* ([13], с. 191).

Ментальный процесс (далее МП)¹ является предметом комплексных, междисциплинарных исследований. Единого подхода к анализу МП не существует. «*В разных психологических концепциях интеллект отождествляется с системой умственных операций, со стилем и стратегией решения проблем, с эффективностью адаптации к различным обстоятельствам жизни*» ([28], с. 204).

Психология рассматривает **виды МП** (понятийное, образное, наглядно-образное, наглядно-действенное, наглядно-логическое, теоретическое, практическое, дискурсивное, интуитивное, творческое, нетворческое и др.), устанавливает **формы МП** (понятие, суждение, умозаключение), изучает **операции МП** (сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) и ведет речь о **характеристиках МП** (глубина, критичность, гибкость, широта, быстрота, оригинальность, пытливость) ([28], с. 204–206, [39], с. 331–333).

Мы не ставим задачу описать современные научные взгляды на мышление. Наша цель практическая – указать путь к эффективному мышлению. Для этого мы развиваем сложившиеся представления о МП, дополняя их собственными взглядами, вводим понятие «результат» МП, обсуждаем критерии эффективности МП, а сам МП рассматриваем как информационный процесс.

МЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС – процедуры сбора, хранения и переработки информации, осуществляемые субъектом мышления для получения информационного продукта, на основе которого в дальнейшем создаётся итоговый результат.

Результат МП выступает его логическим продолжением и практическим воплощением. Разницу продукта и результата поясним примером. Пусть некто принял решение. В качестве информации о том, как поступать, оно является продуктом МП. Когда решение осуществлено, налицо результат, представляющий собой итог деятельности по реализации решения.

¹ В качестве синонимов МП в книге используются термины: мышление, размышление, рассуждение, суждение, разумение, думание, понимание, осознание.

1.1.2. Атрибуты ментального процесса

Перечислим атрибуты МП и объясним их смысл.

Атрибутами МП являются: субъект, предмет (объект), цели, продукт, результат и характеристики.

СУБЪЕКТ МЫШЛЕНИЯ – человек или группа лиц, осуществляющих МП.

ПРЕДМЕТ МЫШЛЕНИЯ – физический объект, явление или проблема (задача), исследуемая умом.

Предмет мышления может быть конкретным (яблоко, стол, человек и т. д.) или абстрактным, сконструированным мысленно (математическая задача, коммунизм, жизнь на Марсе и др.).

ЦЕЛЬ МП – то, ради чего он осуществляется.

Основные цели МП таковы:

- 1) Поиск и получение информации о предмете мышления.
- 2) Анализ явлений, проводимый ради объяснения причинно-следственных зависимостей, порождающих явления, определяющих их ход, исход и последствия.
- 3) Прогнозирование событий.
- 4) Постановка практических целей и разработка путей их достижения (принятие решений по поводу того, что и как делать).
- 5) Конструирование гипотетического объекта (идеи, гипотезы, проекта технического устройства, замысла художественного произведения и т. д.).
- 6) Мысленное сопровождение чувств, осуществляемое ради научения и обогащения от чувств и для управления ими.

Указанные цели могут сочетаться в разных вариантах. Достижение цели МП означает получение некоего информационного продукта.

ПРОДУКТ МП – информация, полученная в итоге МП, зафиксированная в сознании или размещенная на вещественных носителях.

Продукт МП используется в дальнейшем для получения результата, ради которого осуществлен МП.

РЕЗУЛЬТАТ МП – совокупность обстоятельств, порожденных воплощением в жизнь продукта МП.

Результат МП является, с одной стороны, следствием продукта МП, с другой – следствием процесса его воплощения. Таким образом, результат МП имеет двойственную природу: его отец – продукт МП, мать – процесс воплощения. Например, в случае исполнения решения, продукт МП – информация о том, что и как делать, а результатом являются конкретные конечные итоги осуществлённого решения.

Возможны случаи, когда продукт МП одновременно является его результатом, например при решении математической задачи, разработке программы, выдвижении гипотезы, создании теории и т. п.

Характеристики МП – отличительные качества процесса мышления.

Характеристики МП многообразны, поскольку процесс мышления сложен и может осуществляться качественно различными способами. Например, хорошо известны такие качества мышления как *глубина, критичность, гибкость, широта, быстрота, оригинальность, пылкость* и др. Традиционный подход устанавливает эти свойства как достаточные для МП. Мы рассматриваем МП под принципиально иным углом зрения, а именно с позиций его эффективности. В контексте нашего подхода любое свойство мышления – средство, но не самоцель. Однако средства должны быть адекватны целям. В этой связи ниже предлагаются дополнитель-

ные характеристики мышления: центрируемость, системность, дискретность и континуальность, парадоксальность и др.

Качества процесса мышления призваны обеспечить его эффективность. Смысл эффективности МП обсуждается в следующем параграфе.

1.1.3. Эффективность ментального процесса

Эффективность МП принципиально можно связать как с продуктом, так и с результатом. Оценка эффективности деятельности осуществляется обычно через сопоставление итога с затратами. МП сопряжен с затратой двух ресурсов: психической энергии мыслящего субъекта и времени. Ценность итога МП (продукта или результата) во многих случаях настолько превосходит ценность затрат, что в этом сопоставлении затраты теряют значение. Тогда единственным критерием эффективности МП выступают характеристики продукта или результата. Исключение составляют случаи, когда требуется оперативность МП. Например, когда необходимо быстро принять решение. В таких случаях время МП служит дополнительным критерием его эффективности.

Оценка эффективности продукта МП как такового во многих случаях невозможна по причине отсутствия критериев эффективности, которые, зачастую, устанавливаются опытным путем, в то время как продукт МП получен априори. Исключение составляют случаи, когда сам продукт МП одновременно является его результатом. **Таким образом, эффективность МП следует оценивать по его результату.** Критерии эффективности МП должны устанавливаться в зависимости от принадлежности результата к той или иной сфере человеческого бытия с учетом естественноисторических обстоятельств, в которых он (результат) получен. Следовательно, **эффективность МП ситуационна.** Предложить единый подход к оценке эффективности МП не представляется возможным.

Оценивая эффективность МП, необходимо выяснить, какое влияние на результат оказал продукт МП и какова роль процесса осуществления результата, чтобы не спутать вклад продукта МП в результат с последствиями процесса его (результата) осуществления. Известно, например, что замечательную идею можно загубить плохим исполнением. Данное обстоятельство затрудняет оценку эффективности МП, но непреодолимых препятствий не создает.

Глава 1.2. ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА МЕНТАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Качество продукта МП определяется двумя обстоятельствами: информационной базой МП и технологией думания. О технологиях мышления разговор пойдет в следующей главе. Здесь – речь об информационной базе.

Информационная база МП – это совокупность информации, которой оперирует мыслящий субъект. Она складывается из его интеллектуального потенциала, то есть сведений, хранящихся в подсознании и оперативной памяти, а также из внешней информации, привлечённой в связи с предметом мышления.

Как возникает и чем характеризуется информационная база МП?

1.2.1. Предметный опыт

Человек наделен инструментами познания мира – чувственным восприятием и рассудочным анализом. Чувственное восприятие доставляет ему непосредственный предметный опыт в виде исходного знания об объектах и явлениях, о человеческих поступках и их следствиях, а также о себе самом.

Рассудочный анализ в качестве опорной информации использует предметный опыт и при отсутствии такового невозможен. Точность рассудочного анализа обусловлена достоверностью предметного опыта. Следовательно, **предметный опыт лежит в основе и является ключевым фактором ментального процесса.**

Человек не может полностью отличить собственное чувство от предмета чувствования, ибо предмет чувствования отражается в нем и в своем отраженном виде пребывает в человеке, так что это отражение принадлежит и предмету и человеку одновременно. В результате любой **предметный опыт субъективен.** Однако иного опыта нет и быть не может, кроме того он схож для отдельных групп людей и обладает частичной воспроизводимостью. Это позволяет **считать его условно объективным.**

Предметный опыт аксиоматичен, поскольку мы доверяем чувствам, не имея возможности проверить достоверность результата. В силу этого аксиоматично все человеческое знание. Отсюда проистекли философские доктрины солипсизма (на Западе) и майи или мировой иллюзии (на Востоке). Указанные доктрины логически безупречны, но практически неприемлемы, поскольку ведут к потере смысла деятельности.

Прагматическая позиция обязывает нас доверять предметному опыту. Однако **личный предметный опыт не может служить критерием истины,** потому что он узко ограничен, опирается на факт, а не на потенциальные возможности, отражает случайные индивидуальные представления, а не достаточно широкую человеческую практику. Недоступный мне чужой предметный опыт столь же реален, как и мой собственный. Есть ли основания не доверять ему? Очевидно, в той же мере, что и собственному. Справедливость и прагматизм требуют **признать объективным любой достаточно массовый,** но не обязательно всеобщий, **опыт,** поскольку массовость – свидетельство воспроизводимости.

Если человек не имеет какого-либо опыта, нельзя делать вывод, что такого опыта не может быть в принципе.

Людам свойственно смешивать предметный опыт с продуктом умствований. В результате чистый предметный опыт искажается информационным шумом ментального процесса, несущего иной личный опыт и мысленные клише, которыми субъект интерпретирует опыт.

Эффективное мышление требует достоверной предметной информационной базы, установленной массовым опытом и реально прочувствованной лично.

К сожалению, значимость предметного опыта в современном мире принижена по причине склонности людей к лукавому мудрствованию, отвлечённому от сути предмета мышления, а также в связи с приверженностью к думанию мысленными формулами (штампами, клише). Соответствующие качества прививаются людям с детства.

Современная культура воспитания и образования опирается более на усвоение чужого опыта, нежели на получение собственного. В детских садах, школах, колледжах и вузах из уст педагогов и по книгам молодёжь усваивает некие положения, которые лично ею не проверены и не прочувствованы. Она принимает их по доверию к взрослым и к среде, в которой живёт, а потому не подвергает сомнению. Ассимилированные взгляды проникают в подсознание и оттуда руководят людьми всю жизнь.

Образ мышления, прививаемый человеку современной культурой, склоняет его к некритичному восприятию прошлого и настоящего опыта, к манипулированию мысленными формулами без анализа ситуации и критичной оценки самих формул, а также к отвержению всего, что им не соответствует. Учащийся, критикующий предлагаемые тезисы, рискует получить плохие оценки. Гражданин, выступающий против ценностей, утверждённых в общественном сознании, подвергается остракизму. Например, Западная культура считает безусловными ценностями демократию, свободу, права человека и навязывает их другим народам, у которых иные ценности. В России в сознание людей настойчиво внедряются идеи национальной исключительности, государственности, патриотизма. Вероятно, в каких-то условиях это неплохо, но почему надо быть патриотом империи зла, такой вопрос обычно не обсуждается.

Принятая сегодня парадигма светского образования опирается на два принципа: *делай (думай) как я и усвой схему*. Непосредственному живому созерцанию, личному предметному опыту и его анализу в этой системе нет места. Человека приучают не наблюдать, чувствовать и анализировать, а усваивать чужой опыт в чужой интерпретации. Одновременно поощряется мышление в рамках предлагаемых схем, которые можно развивать, но нельзя изменять.

Разум, лишенный полноценного чувственного опыта и не ищущий его, привыкший мыслить отвлечённо от сути предмета мышления, рождает химерические иллюзии, которые он сам принимает за реальность и действует в соответствии с ними, недоумевая, почему жизнь не устраивается к лучшему, однако причины видит не в себе, а ищет козлов отпущения. Истолкование повседневного жизненного опыта осуществляется на основе догм и схем, а потому не открывает нового, не ведет к творческим прорывам, не создает благодатных преобразований. Такая ситуация типична для личной и общественной жизни и гуманитарных наук. Иначе обстоит дело в сфере точных и естественных наук, а также в области прикладных исследований, где опыту все же отведено достойное место. Но это не делает «погоду» в человеческом обществе.

Результат был бы совершенно иным, если бы образовательный процесс опирался на такие **принципы: наблюдай, анализируй, отделяй главное от второстепенного, делай выводы, предлагай свое**. Появилось бы и крепло мышление на основе живого предметного опыта. Постепенно такое мышление стало бы массовым. Жизнь людей изменилась бы радикально. К сожалению, сегодня это всего лишь красивая утопическая мечта. Предметный опыт отодвинут на обочину столбовой дороги человечества, проезжая часть которой отдана мыследогмам и виртуальному мышлению, слабо связанному с предметом мышления, ориентированному более на обстоятельства второстепенные, рождённые эгоизмом, низменными потребностями и случайными влечениями.

1.2.2. Факторы влияния

Осмысление личной и общественной жизни людей, устройства мироздания, а нередко и бытовых житейских проблем, требует анализа системных явлений, обусловленных множе-

ством взаимозависимых движущих сил, влияние которых различно. Некоторые силы производят очевидные следствия, другие не дают заметных результатов, иные вообще непричастны к рассматриваемой проблеме.

Когда человек размышляет о каком-либо предмете, он оперирует информацией, которая, как он считает, прямо или косвенно связана с предметом мышления. Информация о предмете мышления образует **предметную информационную базу**, имеющую состав и структуру.

Элементы информационной базы характеризуют воздействия, связи, ограничения, последствия и другие обстоятельства, относящиеся предположительно к предмету мышления. Эти обстоятельства назовём **факторами влияния**. В ментальном процессе участвуют не сами факторы влияния, а свидетельствующая о них информация. Именно её мы будем иметь в виду, говоря об учёте факторов влияния.

Необходимо различать факторы влияния краткосрочного и долговременного действия. Есть такие факторы, последствия которых проявляются скоро. Например, принятие жаропонижающих средств быстро сбивает температуру у больного, но не излечивает болезнь. Другие факторы (их большинство) оказывают влияние постепенно, их результат заметен не сразу, а через длительное время, и имеет свойство накапливаться, порождая явления неожиданные, в том числе взрывного характера. Так, например, влияют на организм человека антибиотики и некоторые яды.

Эффективное мышление требует выявления и учета временного характера факторов влияния.

Среди факторов влияния встречаются очевидные и неочевидные. Очевидное доступно каждому, неочевидное скрыто от тех, кто не обладает серьезными знаниями и не способен выявлять существенное, отделяя его от малозначимого. Людям свойственно сосредотачиваться на очевидном, бросающемся в глаза и пренебрегать неочевидным, считая его несущественным или не замечая вовсе. Например, российский кризис конца XX – начала XXI века многим представляется как экономический, поскольку серьёзные неполадки в экономике очевидны. С авторской точки зрения, кризис этот в основе своей имеет духовно-нравственные причины, а экономика – следствие.

Неочевидные факторы чаще бывают факторами долгосрочного действия, и если они негативны, то подобно червю подтачивают дерево изнутри, и когда оно падает, причину ошибочно можно усмотреть в порыве ветра, но смотрящий внутрь не ошибется. Таким образом, неочевидное не значит несущественное, обычно даже наоборот.

Эффективное мышление требует выявления и учета неочевидных факторов влияния.

Факторы влияния могут взаимодействовать или не взаимодействовать друг с другом по причине разницы во времени или в связи с неодинаковой пространственной ориентацией. Например, бабушка и внук, рассматриваемые как факторы влияния на сына бабушки (он же отец внука), не взаимодействуют друг с другом, если бабушка умерла раньше, чем внук родился. Они также не взаимодействуют, если проживают отдельно и обстоятельства не позволяют им контактировать.

Взаимодействие факторов влияния иногда проявляется в их противоречивости вплоть до полного антагонизма. Указанные противоречия могут разворачиваться как во времени, так и в пространстве.

Эффективное мышление требует выявления и учета взаимодействий (включая противоречия) факторов влияния в свете их временной и пространственной ориентации.

С точки зрения влияния на результат, можно говорить о степени функциональности и дисфункциональности факторов, а в некоторых случаях даже о конструктивности и деструк-

тивности. Оценка зависит от принятых критериев целесообразности. В этой связи абсолютно необходима ранжировка факторов влияния.

Эффективное мышление требует ранжировки факторов влияния: выявления главных и отделения их от малозначимых.

Существующие приемы ранжировки факторов, как одиночные (например, попарное сравнение), так и групповые (например, экспертные оценки), облегчают дело, но не отменяют главного – необходимости делать выбор.

Практически труднее всего заметить неочевидное, отделить главное, существенное от второстепенного малозначимого, найти ключевые факторы влияния, системно учесть их динамику и взаимосвязи, выявить противоречия (с учетом пространственной и временной ориентации), спрогнозировать последствия и оценить побочные эффекты для кратко-, средне- и долгосрочной перспективы. Совокупное осуществление таких действий означает системность мышления.

Эффективное мышление требует системного анализа и учёта факторов влияния.

1.2.3. Чувственное и рациональное в человеке

Мы обсуждаем проблему рассудочного анализа как процесса получения выводного знания и принятия решений, но познание человеком мира, включая самого себя, не ограничивается размышлением и не с него начинается. Исходным актом познания служит **ощущение**, превращающее внешнее раздражение в чувство, отражающее свойства объекта. Поэтому ощущение называют иногда чувственным восприятием (см. [20]). Однако понятие «чувство» не ограничено ощущениями. **Чувство** – форма переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью. Чувства являются также способом мировосприятия и познания мира, включая самого себя. Сиюминутные, кратковременные чувства, проявляющиеся в форме пристрастного переживания, называют **эмоциями**. Эмоция подобна искре: быстро вспыхивает и быстро угасает. Очень сильная эмоция, например ярость, гнев, ужас, восторг и т. п., называется **аффектом**.

Чувства человека подразделяются на телесные (соматические), душевные (психические) и духовные (пневматические), соответственно его трёхкомпонентной структуре (см. подробно 4.1.4).

Соматические, или телесные, чувства, называемые также ощущениями, известны как простая пятерка чувств: осязание, обоняние, вкус, зрение и слух. К ним следует добавить боль, являющуюся особым телесным ощущением.

Душевные (психические) чувства, часто именуемые переживаниями, могут осознаваться и контролироваться разумом или находится в подсознании и умом не осознаваться, однако и в этом случае они влияют на поведение человека, вызывая у него тревогу, подавленность, страх или, напротив, уверенность, радость, безмятежность и т. д.

Духовные чувства и переживания имеют свои уровни. На «нижних» уровнях они смыкаются с душевными и трудноотличимы от них. «Высшие» духовные ощущения доступны только людям в сильной степени пневматическим от природы, либо развившим в себе пневматические качества. Взаимодействие человека с духовной сферой бытия, переживание духовных чувств называется **духовным опытом**.

Человек – субъект, существо активное. Что побуждает его действовать? Им управляют три фактора: разум, чувства и импульсы подсознания, однако вклад каждого фактора в поведение различен. Люди склонны считать, что основную мотивационную роль играет разум. В действительности, как выяснено психоаналитиками, наибольший вклад в мотивацию вносят импульсы подсознания, на втором месте – чувства и эмоции, а разум на последнем.

Нередко случается, что люди, которых мы считаем умными, совершают вдруг весьма странные поступки. Можно быть гениальным математиком, но несостоятельным работником, великолепно учиться, но терпеть фиаско в личной жизни.

Как часто мы пытаемся достучаться до разума, чтобы убедить человека, но старания наши тщетны: он все понимает, соглашается, но делает по-своему.

Таким образом, не разум определяет в основном поведение человека, но в первую очередь импульсы подсознания, а во вторую – чувства. Конечно, бывают исключения. Лица интеллектуально развитые, занимающиеся умственным трудом, более склонны к рассудочному самомотивированию по сравнению с теми, чья деятельность не требует размышлений. На выборе самомотивации сказываются и личностные и ситуативные факторы, но в среднем в большинстве случаев рассудочная мотивация не имеет приоритета. Преобладает мотивация, обусловленная импульсами подсознания и чувствами.

Почему люди недостаточно используют свой разум? На этот счёт есть несколько причин.

Причина психофизиологическая заключается в том, что разум как мотиватор оказывается слабее импульсов подсознания и чувств, поскольку последние отчасти связаны с врождёнными инстинктами самосохранения и продления рода.

Другие причины имеют социальное происхождение.

Наше воспитание и образование не поощряют мышления. Ребенок часто слышит: «Не приставай с глупыми вопросами», «Это и ежу ясно», «Делай так, как тебе говорят» и т. д. В школе, колледже, институте правильным считается ответ, совпадающий с мнением преподавателя. Иные суждения чреватые снижением оценки. В результате у людей формируется стойкая установка действовать не задумываясь. Средства массовой информации помогают им в этом, услужливо подбрасывая простые, легко усвояемые рецепты – мнения.

Объем информации, которую надо воспринимать и перерабатывать, непрерывно возрастает. Происходит перераспределение времени в пользу процедур поиска и приема информации, в ущерб времени на ее осмысление. Сосредоточение внимания на этих процедурах тормозит ментальный процесс. Одновременно возникают информационные перегрузки, включаются механизмы защиты, блокирующие разум. Информационные технологии услужливо предлагают помощь. Но она – Троянский конь, поскольку указанные технологии опираются на формализацию процедур обработки данных. Это существенно повышает вес и значение мыслесхем в интеллектуальной сфере жизни. Люди привыкают мыслить и действовать по алгоритмам.

Еще одно обстоятельство, снижающее роль интеллекта в жизни общества, – широкое распространение средств массовой информации (СМИ). СМИ обрушивают на современного человека лавину информации, фальсифицируют истину, настойчиво навязывают примитивные житейские штампы. Основное влияние оказывается на подсознание и эмоциональную сферу. Создается психогенный наркотический эффект, заключающийся в желании непрерывно получать информацию вместо того, чтобы осмысливать ее. Разум блокируется.

Таковы сегодня серьезнейшие препятствия не только к утверждению эффективного мышления, но и мышления вообще. Человечество живет не волей разума, а повинуетя подсознательным страстям, плохо контролируемым чувствам и эмоциям. Впрочем, изредка встречаются «чудаки», нарушающие стройные ряды интеллектуальных импотентов. Если им повезет быть понятыми, они становятся великими. Если их отвергнут, значит они светят только себе, но и это уже неплохо.

У кого-то может сложиться впечатление, что мы за разум и против чувств. О нет! Чувства и разум даны человеку как инструмент познания и средство внутренней мотивации. Палитра чувств насыщает жизнь красками, свет разума делает ее целесообразной, придает смысл. Таким образом, полнота жизни обеспечивается совместными усилиями чувств и разума. Но они должны быть в гармонии. **Чувства и мысли могут противостоять друг другу или быть в гармонии.** Взаимодействие чувств и мыслей представлено в таблице 1.2.1.

Таблица 1.2.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧУВСТВ И МЫСЛЕЙ	
Противостояние	Гармония
Чувства вытесняют мысли, блокируют разум. Действия человека направляются чувствами и импульсами подсознания, независимо от качеств разума.	Разум контролирует чувства, не сдерживая их там, где они благодатны, и пресекая их волевым усилием, если они вредны.
Разум подавляет чувства, уничтожает их или вытесняет в подсознание, откуда они влияют неосознанно. Человек становится полурационалистом. Жизнь превращается из цветной в черно-белую.	Разум осуществляет мысленное сопровождение благодатных чувств, обогащаясь ими, помогая им и усиливая их.
Разум, не имеющий информационной подпитки чувствами, лишается существенных факторов влияния и оперирует второстепенными	Чувства доставляют разуму важную информацию, помогая сконцентрироваться на главном

Реальное соотношение чувственного и рационального аспектов жизни человека определяется его индивидуальными качествами и ситуативными обстоятельствами. Большое значение имеет психосоматическая регуляция жизнедеятельности организма, которая осуществляется биохимическим путем. Выделение в кровь определенных веществ вызывает чувства тревоги, радости, покоя и др. Основную роль в этом играют железы внутренней секреции, от работы которых зависит эмоциональное состояние человека. Оно зависит также от общего физического самочувствия и уровня здоровья. Этим объясняется неустойчивость психики в критических возрастных периодах, например пубертате и климактерии, у женщин в отдельные дни менструального цикла и во время беременности. Беременность и рождение ребенка связаны с глубокой перестройкой жизнедеятельности организма, в связи с чем психика рожающей женщины отличается от психики не рожающей: важное отличие – уменьшение меры разумной мотивации поступков в пользу чувственно-эмоциональной и подсознательной. Внешне это воспринимается иногда как недостаток ума. Отсюда пословица: «У бабы волос долог, да ум короток». На самом деле ум женщины практически не уступает мужскому, но её поступки направляются чувствами и импульсами подсознания в большей степени, чем рассудком. Мужчина же, в отличие от женщины, сильнее ориентирован на рассудок и слабее владеет чувствами. Речь идет о «среднестатистических» мужчине и женщине. В обществе всегда есть люди, чувствующие и мыслящие гармонично, но таковых не много. Некоторые исследователи полагают, что мужчины более поляризованы в отношении разума: они либо весьма умны, либо откровенно глупы, что не так заметно у женщин, среди которых очень глупых и очень умных меньше по сравнению с мужчинами. Не исключено, что аналогичная ситуация характерна и для чувств. Мужчины в большинстве своем, действительно, используют чувства меньше, чем женщины, но среди них есть такие, кто способен на очень глубокие чувства, и таковых, как представляется, больше, чем среди женщин. Впрочем, это лишь предположение, требующее научной проверки.

Принимая во внимание многомерность чувств и разума, внутри которой каждый человек мыслит и чувствует по-своему, следует признать, что сравнение людей на основе понятий *умный, глупый, чувствующий, бесчувственный* правомерно только в отношении конкретных областей чувствования или интеллекта.

Глава 1.3. ТЕХНОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ

В 1.1.1 перечислялись основные виды ментального процесса, но в пределах даже одной его разновидности существуют варианты технологий (способов и приёмов) мышления.

Анализ многообразия потенциальных рассудочных технологий не входит в задачу нашего исследования. Мы рассмотрим только три характерные для нашей цивилизации способа мышления: примитивное, простое и эффективное, отличающиеся критичностью, глубиной проникновения в исследуемую проблему и иными качествами.

1.3.1. Примитивное и простое мышление

Примитивное мышление характеризуется тем, что человек не задумывается над вопросом, правилен ли его взгляд на предмет мышления и почему именно этого взгляда он придерживается, а иные точки зрения отвергает без анализа.

Правильность взгляда выявляется результатом деятельности, но априори критерии устанавливаются обычно из умозрительных соображений.

Примитивное мышление существовало издревле.

В Ирландии жил епископ Джорж Беркли (1685–1753). Это был человек необыкновенного ума, чьи идеи до сих пор понятны лишь немногим. Беркли принадлежит такая фраза: *«Мало людей мыслят, но все хотят иметь мнение»*. Невероятно, ведь речь идет о человеке разумном! Однако мысль Беркли глубже, чем она может показаться на первый взгляд. Потому что рассуждают все, но одни удовлетворяются мнениями, а другие ищут Истину во всей ее глубине и полноте. Все зависит от того, как мыслить.

Современная система воспитания и обучения активно способствует формированию мнений. Многие мнения человек усваивает в детстве и отрочестве, когда в силу природного свойства к обучению подражанием и по причине неразвитого ума он принимает слышимое и видимое за «чистую монету» и ассимилирует их в своем сознании и подсознании. Такие прочно усвоенные положения независимо от их достоверности, превращаясь в мнения, в значительной мере определяют в дальнейшем характер мышления человека. В результате процесс мышления перестает быть творческим, поскольку человек думает усвоенными мысленными штампами – мысле dogмами и мыслесхемами – вместо того, чтобы глубоко анализировать явление и объяснять его по-особенному, поскольку все происходящее уникально и неповторимо.

Мнение не обязательно является простым. Оно может быть развитым и относительно сложным. Современный человек нередко мыслит в рамках обширных, сложных, трудно понимаемых схем и представлений, подчиняющихся строгой логике, но в основе своей аксиоматичных, не допускающих выход за некоторые, не всегда явно обозначенные границы. Большая часть современной науки в значительной степени представляет собой подобные схемы.

Мышление образами развитой мыслесхемы рождает иллюзию глубины понимания мира, создает ощущение широты мышления и через это помогает человеку ощущать свою кажущуюся значимость. Он считает, что принятая им модель безусловно правильная, он ощущает ее как собственную и отчасти идентифицирует с ней свое «Я». Иные мыслесхемы кажутся чуждыми, в связи с чем человек подсознательно стремится отвергнуть их как неудачные. Этим объясняется трудность принятия нового в науке. Новому сопротивляются до тех пор, пока оно не будет усвоено следующим поколением и не превратится в его собственную мысле dogму, которую последнее будет защищать подобно тому, как предыдущее защищало свою. **Приверженность мысле dogме блокирует процесс эффективного мышления.**

Данное обстоятельство А. П. Чехов талантливо проиллюстрировал словами героя рассказа «Письмо к ученому соседу», который говорит: *«Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!»*

Иногда мыследогма настолько поработывает человека, что он перестает верить глазам своим и видит не то, что есть на самом деле, а то, что внушает ему мыследогма. Например, мыследогма «снег белый» заставляет людей видеть его именно белым, несмотря на то, что в действительности он таковым почти никогда не бывает, о чем беспристрастно свидетельствуют фотоснимки.

Эффективное мышление требует освобождения от рабства мыследогмам. В этой связи расскажем японскую притчу.

Нан-ин, дзенский учитель жил в Японии в эпоху Мэйдзи (1867–1912 гг.). Однажды пришел к нему профессор университета, чтобы расспросить о дзен. Нан-ин стал подавать чай. Он наполнил чашку чаем и продолжал наливать.

Профессор смотрел, как чай переливается через край и, наконец, не выдержал: «Чашка ведь наполнена. В нее больше не входит!»

Подобно этой чашке, – сказал Нан-ин, – вы полны собственными мнениями и предположениями. Я не смогу ничего показать вам, если вы не освободите чашку.

Притча указывает на типичный характер мышления, усвоившего нечто и не принимающего иного. Такая ситуация складывается, во-первых, потому, что информация, находящаяся в подсознании и сознании человека, препятствует принятию новой. Подчеркиваем! Речь идет не о непонимании новой информации, а о ее неприятии, т. е. человек внутренне не может с ней согласиться, хотя и понимает ее. Например, люди, воспитанные в атеистической среде, зачастую не принимают аргументов веры, поскольку эти аргументы встречают психологический барьер в их подсознании. Такова также причина редкой смены конфессиональной принадлежности. Использование мыследогм и мыслесхем создает человеку психологический комфорт, иногда вовсе избавляя от необходимости думать, предоставляя удобные мысленные клише, дающие готовый отпечаток действительности.

Применение мыследогм облегчает общение, поскольку мыследогмы, будучи общепринятыми, легко понимаются большинством людей и не встречают возражений.

Пользование мыследогмами, как отмечено выше, дает иллюзию понимания происходящего и помогает ощутить свою кажущуюся значимость.

Отвергающий мыследогмы рискует выглядеть «белой вороной». Он будет слыть чудачком, его не поймут в обществе, осудят и отвергнут, как посягающего на общественный психологический комфорт. В худшем случае он попадет под репрессии и гонения, как то не раз было в истории человечества.

В силу указанных обстоятельств **в обществе господствует примитивное мышление.** В приложении 1 представлены и прокомментированы некоторые часто встречающиеся мыследогмы.

Проблемы, которые мы собираемся обсуждать, требуют эффективного мышления. К нему мы и обратимся, но сначала объясним смысл простого мышления.

Простое мышление представляет собой переходную форму от примитивного к эффективному. Оно означает такую технологию МП, при которой человек ставит вопрос, почему он пришел к данному суждению о предмете мышления. Однако получает ложное заключение по причине неэффективности мышления.

1.3.2. Стратегия эффективного мышления

Мышление, названное нами эффективным, это такой способ думания, при котором мысль находит правильный взгляд на предмет мышления, вырабатывает достоверный продукт мышления или делает вывод о невозможности получить его.

А. Центростремительность – ключевая характеристика эффективного мышления

Мыслящий субъект оперирует предметной информационной базой (рис. 1.3.1), включающей информацию, плотно связанную с предметом мышления, а также иную, периферийную, имеющую слабую связь с ним.

Периферийные информационные зоны различных предметов (объектов) пересекаются в силу всеобщей взаимосвязи явлений в мире. Полная информация о предмете содержится в нем самом. Данную информацию назовем самосутью предмета.

Мышление о предмете связано всегда с рассуждением о нем на основе имеющейся информации, которая может относиться как к внутренним, так и к внешним зонам. Если мысль

уходит на периферию предметной базы, в зоны, несущие малую информацию о предмете, и, может быть, принадлежащие в большей степени другим предметам, то такое мышление означает уход от главного, наиважнейшего, определяющего, и мы будем называть его **центробежным**. В результате складывается ложное мнение.

Иное дело **мышление центростремительное**: мысль движется по центральным зонам и стремится проникнуть в самосуть предмета. Такая мысль сосредоточивается на главном, важнейшем, определяющем, отбрасывая второстепенное как уводящее от сути. В пределе имеем отождествление мыслящего «Я» с предметом мышления и вхождение в его предметную самосуть.

Существуют способы проникновения мысли в самосуть предмета, для чего устанавливается психоэнергетический контакт между субъектом и предметом мышления, в процессе которого мыслящий разум, отождествляя себя с предметом, ощущает его как самого себя и таким способом исследует предмет. Эти приемы получили название методов отождествления или идентификации. Мы не призываем собеседника осваивать эти способы, но показываем условие эффективного, приводящего к верным решениям, мышления: **эффективное мышление является предметно-центростремительным**.

Отсутствие центральной информационной базы запрещает вести суждение о предмете. Сначала надо подготовить такую базу, а после приступить к размышлению.

Именно так поступают малые дети, которых мы считаем несмышленишками. Мышление ребенка конкретно и обязательно связано с реальными предметами, которые он познал на личном опыте. В отношении незнакомых предметов он мыслить не может. Процесс мышления ребенок инициирует у себя, подражая взрослым. Воспитание слепоглухонемых от рождения детей показывает, что они не начинают мыслить до тех пор, пока имеющиеся органы чувств не доставят им реальный предметный опыт.

Взрослея, человек отрывает мышление от самосущности предметов, удаляясь разумом в периферийные информационные зоны. Привычка к центробежному мышлению закрепляется, чему в немалой степени способствует светское образование, и это приводит людей к ошибочным мнениям.

Жизнь человеческая строится на основе принятия решений. **Решения, адекватные самосущности жизни, требуют достоверной центральной информационной предметной базы**. Здесь проблема проблем и вопрос вопросов. Этому посвящена наша книга. Выбор правильной стратегии и тактики жизни архисложен. Да и что означает правильность в таком выборе? Каждый считает правильным своё предпочтение, которое редко подвергает сомнению. Однако результаты человеческой деятельности, включая итоги жизни, определяются тем, насколько человеческие поступки адекватны законам бытия. Здесь уместна аналогия с уличным движением: строгое соблюдение правил значительно снижает риск несчастья, нарушение их ведёт к беде. Понятно, что реальное значение имеет не то, что человек думает о соблюдении правил, а то, как он их выполняет, но поступки зависят от точки зрения. Следовательно, не безразлично, каких взглядов придерживаться. Так и в жизни. Стратегия и тактика жизни должны соответствовать законам бытия и предназначению человека в нём. Тогда они благодатны для человека. В противном случае человек (также и социум) становится жертвой собственного поведения, что бы он ни воображал о себе и мире.

В принципе правильное поведение возможно и без понимания жизни в силу усвоенных верных традиций, но в повседневности такое встречается как редчайшее исключение, ибо человек не совершенен. Но потенциал его огромен. Разум даёт ему особые возможности, в том числе позволяет понять бытие и себя в нём при условии эффективного мышления, ключевым моментом которого является центростремительность.

Неэффективное центробежное мышление не надо путать с абстрактным. Последнее означает отсутствие реального объекта, но в отношении вымышленного предмета думать

можно как центробежно, так и центростремительно. Например, решая математическую задачу, мы не имеем дела с живым объектом, но информационные зоны зафиксированы в условии, и следует определить прежде всего, какие данные предметно важны, а какие – малозначимы, потому что в условии преднамеренно может быть введена избыточная дезориентирующая информация.

Понимание сути эффективного мышления, к сожалению, не означает его «автоматического» применения на практике, поскольку привычки, усвоенные в детстве и закреплённые житейским опытом, оказывают сильное сопротивление. Эффективное мышление необходимо упорно тренировать, превращая его в единственно привычный способ. В этой связи вспоминается афоризм Пифагора: *«Усвой себе только тот образ жизни, который твой разум признал наилучшим, а привычка сделает его для тебя наиболее приятным».*

Б. Право на парадокс

В процессе познания велико значение логики. Формальная логика устанавливает правила получения «выводного знания», которое вытекает из предшествующего. Принято считать, что нарушение указанных правил ведет к ошибкам или абсурду. Мышление, осуществляемое в пределах формальной логики, ограничено ее рамками. Однако жизнь не укладывается в оковы формальности, являя миру парадоксальные ситуации. **Разум не совершит революционных открытий, не отыщет лучшее из лучшего и не найдет Истину, если будет строго формализован.** Здесь мы хотим быть правильно понятыми. Речь идет не о преднамеренном нарушении правил формальной логики, а о замене их правилами жизненной логики, не всегда соответствующими умозрительным логическим схемам. Ментальный процесс должен соответствовать реалиям бытия мира, а не догмам формальности. Он (МП) имеет право быть парадоксальным, хотя в обязательном порядке таковым не является.

Эффективное мышление допускает парадоксальность.

Следовательно, его выводы могут быть совершенно неожиданными, удивительными, **расходящимися** с общепринятыми воззрениями, не укладывающимися в известные схемы и на первый взгляд противоречащими здравому смыслу.

Наука пришла к пониманию необходимости парадоксального мышления только в XX столетии. Выдающийся датский физик Нильс Бор идею парадоксального мышления выразил вопросом: *«Достаточно ли безумна эта идея, чтобы быть верной?»* Современное научное рассмотрение проблем требует **единовременного** принятия несовместимых взаимоисключающих явлений в их единстве. Так физика утвердила понятие электрона как частицы и волны. Она вынуждена была принять такое парадоксальное положение, поскольку эксперимент, а стало быть сама жизнь, неопровержимо свидетельствовал об этом. Сегодня факт корпускулярно-волнового дуализма общепризнан и никого не смущает. Удивительно другое: почему люди, принимающие один парадокс, не способны принять иной? Отчего многим трудно признать христианский догмат Троицы, то есть единовременное бытие Бога в качестве Отца, Сына и Святого духа? Впрочем, ответ на сей вопрос дан нами выше (см. 1.3.1).

Рассмотрим еще один пример. Есть люди, верящие в судьбу, считающие, что все предопределено и чему быть, того не миновать. Иные, напротив, утверждают, что будущее не детерминировано, но зависит от того, как действуют люди. В рамках формальной логики указанные позиции не совмещаются. Но парадоксальное мышление соединяет их без труда. А. С. Пушкин гениально продемонстрировал это в стихотворении «Песнь о вещем Олеге»: старец-кудесник предсказывает Олегу смерть «от его коня». (Вот она, судьба!) По прошествии многих лет Олег вспоминает предсказание кудесника, узнает, что любимый конь умер, и идет почтить его прах. Из праха коня выползает змея, кусает Олега, и он умирает. Таким образом, судьба налицо (она предсказана), но Олег творит ее своими действиями, так что все зависит от него и совер-

шается по его воле. Отсюда видно, что свободная воля человека не противоречит судьбе как предопределенности бытия. Таков парадоксальный вывод А. С. Пушкина и наш вместе с ним.

В. Мышление дискретными и континуальными образами

Мыслящий разум, отражая действительность в сознании, создает модели явлений на основе информации, доставляемой органами восприятия и приборами, которые зондируют окружающий мир в узких пределах своих возможностей, выхватывая из бесконечного природного многообразия отдельные фиксированные участки. Такое мировосприятие подталкивает к созданию дискретных (прерывистых) моделей явлений и событий. Дискретному пониманию мира способствует также стремление структурировать действительность, чтобы лучше понять ее, выделить типическое, найти существенное, отбросить второстепенное. Это создает специфический образ мышления, при котором разум утверждает дискретные представления о реальности. Приведем примеры: темпераменты (сангвинический, холерический, флегматический, меланхолический); стили руководства (авторитарный, демократический, пассивный); оценки (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно) и т. д. При мышлении дискретными образами людям свойственно оперировать градациями и противоположностями, не обращая внимания на промежуточный спектр явлений. Например, рассматривают природу в категориях «живое» и «неживое» и пытаются найти грань между ними, которой, быть может, нет. Сюда же относятся разделения на добро и зло, свет и тьму, верующих и неверующих, тепло и холод, силу и слабость и очень, очень многое другое. Указанное действительно существует, но в многообразии оттенков, разновидностей, континуумов, плавно переходящих друг в друга.

Однако реальность не всегда адекватно отображается дискретными моделями с четко обозначенными границами, хотя такие модели во многих случаях оказываются практически достаточными и, следовательно, правомерными. Все же для глубокого исследования объекта мышление дискретными образами, зачастую, неприемлемо. Точное определение информационной базы предмета мышления не допускает потери оттенков и требует континуальных моделей. Представление явлений континуумами (одномерными и многомерными) не отменяет возможности образования сгущений и разрежений на отдельных участках континуума.

Континуальные модели явлений тоже не всегда адекватны реальности. Бывают случаи, когда что-то может находиться только в строго фиксированных устойчивых положениях, в то время как любые промежуточные состояния неустойчивы и, практически, нереализуемы, а переход из одного устойчивого состояния в другое совершается скачком. Подобные явления требуют дискретных моделей.

Наконец, можно назвать парадоксальные случаи одновременного использования дискретных и непрерывных моделей в целях достоверно-полного описания одного и того же явления. Вспомним, например, упоминавшийся выше корпускулярно-волновой дуализм электрона.

Эффективное мышление в зависимости от ситуации использует дискретные и континуальные модели описания действительности.

По причинам, указанным выше, человек в большей степени склонен к дискретному мышлению, нежели к континуальному. К тому же система образования в современном обществе воспитывает в людях, в основном, именно дискретное мышление. Мы ведь тоже предложили пока дискретную модель МП в виде трех способов мышления. Континуальная модель будет представлена ниже.

Г. Компендиум характеристик эффективного мышления

Эффективное мышление:

- возможно, при условии, что свойства разума мыслящего субъекта адекватны характеру предмета мышления;
- оценивается по результату. Критерии эффективности ситуативны и зависят от принадлежности результата к конкретной сфере человеческого бытия;
- опирается на достоверную предметную информационную базу, установленную массовым опытом;
- предполагает отказ от мыследогм;
- требует выявления факторов влияния (в том числе неочевидных), учёта их временного характера и взаимодействий (включая противоречия), принимая во внимание их пространственную и временную ориентацию;
- является предметно-целостремительным. Это достигается ранжировкой факторов влияния с отделением главных от второстепенных;
- допускает парадоксальность;
- использует дискретные и континуальные модели описания действительности порознь или одновременно.

Д. Алгоритм эффективного мышления

Здесь предлагается набор действий, обеспечивающих эффективное мышление, и делается попытка указать их ориентировочную последовательность. В реальных ситуациях какие-то действия могут быть опущены в силу очевидности обстоятельств, в связи с отсутствием необходимости в них или по причине невозможности осуществления. Допустимо также изменение порядка процедур.

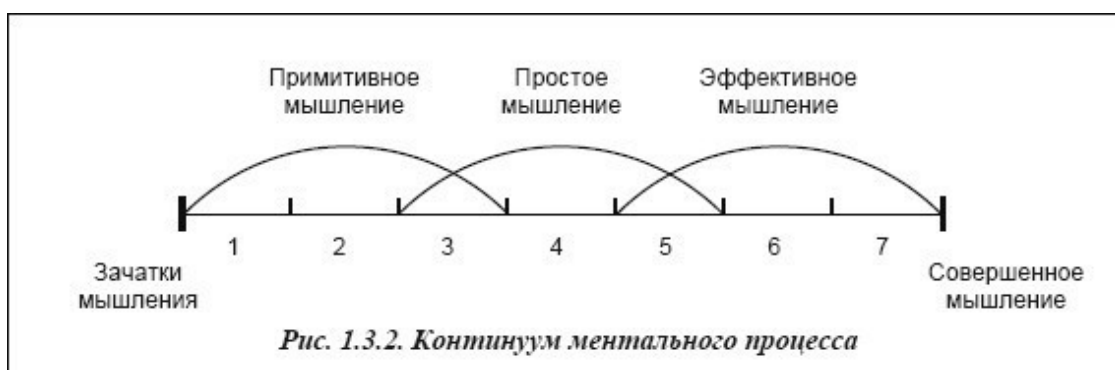
Примерная последовательность процедур эффективного мышления:

1. Установить цели МП и назначить требования к результату или продукту, если продукт является одновременно результатом.
2. Определить предмет мышления, то есть четко представить, что именно анализируется и (или) планируется.
3. Собрать информацию, относящуюся к предмету мышления:
 - выявить факторы влияния кратко-, средне- и долгосрочного действия;
 - организовать поиск неочевидных факторов влияния;
 - выявить взаимодействия (включая противоречия) факторов влияния с учетом их временной и пространственной ориентации;
 - спрогнозировать динамику развития факторов влияния.
4. Структурировать имеющуюся информацию.
5. Ранжировать информацию, отделив существенное от малозначимого.
6. Определить достаточность информации для получения ответа по существу вопроса и оценить вероятную достоверность выводов.
7. Спроектировать и рассмотреть парадоксальные варианты.
8. Выработать и зафиксировать продукт ментального процесса.

1.3.3. Континуум ментального процесса

Сформируем континуум МП, где ранее установленные способы мышления (примитивное, простое, эффективное) потеряют дискретность, приобретут непрерывность и в совокупности образуют единый спектр характеристик интеллекта.

Континуум представлен на рис. 1.3.2. Он включает виды мышления и разбит на семь ступеней с целью дифференцирования и уточнения качественных характеристик мышления.

Рост уровня мышления означает снятие препятствий догматического свойства и появление новых качеств МП, превращающих его в эффективный инструмент познания. Качества мышления в действительности не имеют строгой привязки к ступеням. Они могут появляться или утрачиваться раньше или позже в зависимости от ситуации. Континуум показывает только идею перехода от примитивного мышления к эффективному в предположении, что высшие уровни мышления постепенно освобождаются от догматических недостатков низших уровней и одновременно накапливают собственные достоинства. Примерное содержание ступеней континуума МП приведено в таблице 1.3.2.

Таблица 1.3.2

УРОВНИ МЫШЛЕНИЯ	
Ступень континуума	Характеристика
1	Зачатки мышления. Выражение желаний мыслями. Простейшие ассоциации. Появление примитивных мыследогом
2	Активное использование мыследогом. Переход к разнвоающимся мыслесхемам, содержащим внутри себя связи между информационными зонами
3	Применение сложных, формализованных мыслесхем. Целенаправленный сбор, структурирование и ранжирование информации. Начало системного мышления
4	Развитое системное мышление. Сложные умозаключения в пределах формальной логики. Элементы континуального мышления. Постановка вопроса о причинах и целесообразности принятого объяснения явлений
5	Прогноз развития предмета мышления. Учет временного характера факторов влияния. Определение уровня необходимости и достаточности информации и априорное заключение о вероятной достоверности выводов
6	Сочетание дискретного и развитого континуального мышления. Поиск неочевидных факторов влияния. Выявление противоречий факторов влияния. Отделение существенного от малозначимого
7	Сознательный поиск центральной информационной базы предмета мышления на основе системного анализа и прогноза. Полный отказ от приверженности к догмам. Признание достаточно массового человеческого опыта в качестве критерия истины. Усвоение парадоксального мышления

Континуум МП (рис. 1.3.2 и табл. 1.3.2) включает простое мышление в качестве переходной ступени от примитивного к эффективному. Простое мышление рождается в недрах при-

митивного, но затем совершает качественный скачок, заключающийся в постановке вопроса о причинах и целесообразности принятого объяснения явлений. Поиск адекватного ответа постепенно приводит к отказу от использования мыследогм и к установлению границ пригодности мыслесхем, а в дальнейшем к развитию и утверждению подлинно совершенного мышления.

1.3.4. Ситуативность мышления

На земле нет двух одинаковых людей, есть похожие. Их неповторимое разнообразие промыслительно создано Богом ради наилучшего выполнения многообразных дел в обширных сферах бытия. *«...Каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе»* (1 Кор., 7.7). Ментальные способности людей не составляют исключения. Кто-то склонен думать абстрактно, понятиями отдаленно связанными с предметной реальностью, иные, напротив, имеют наглядно-образное мышление, некоторые лучше мыслят логическими схемами и в схемном мире чувствуют себя как рыбы в воде, одни соображают быстро, другие – медленно и т. д. Таким образом, **характер ментального процесса индивидуален**. Качественно различны и ситуации, которые исследует ум. Человек, великолепно играющий в шахматы, может оказаться неспособным к религиоведению, крупный ученый физик не всегда сумеет разобраться в проблемах психологии, выдающийся математик может терпеть фиаско в личной жизни и т. д.

Эффективность ментального процесса зависит от того, насколько свойства разума мыслящего субъекта адекватны предмету мышления. Нет и не может быть мышления эффективного в любых случаях.

Эффективное мышление ситуационно.

Не потому ли возникает в народе понятие о «здравом» смысле как о некотором простом, эмпирически обоснованном суждении.

Стало быть, и наша стратегия эффективного мышления требуется не всегда. Мы разработали ее с целью анализа глубинной сущности человека и ее связи с видимыми проявлениями; ради правильного суждения об устройстве мироздания, о месте и роли человека в нем и в этой связи о его целесообразном поведении.

Таким образом, мы не настаиваем, что предлагаемый способ мышления уместен везде и всюду, но считаем, что глубокое осмысление жизненных явлений без эффективного МП невозможно.

Утверждение ситуационного характера МП возвращает нас к проблеме его эффективности. Возможна ли диагностика способности эффективного мышления? Диагностика требует критериев, а эффективность зависит от ситуативных обстоятельств, следовательно, единой методики прогнозирования эффективности быть не может.

Существуют тесты интеллекта, предназначенные для проверки уровня интеллектуального потенциала и качественных характеристик мышления, использующие несложные задания в пределах простых логических схем. Некоторые тесты, например широко известный тест «Коэффициент интеллекта – IQ» английского психолога Г. Айзенка, выявляют уровень интеллекта по критерию скорости мышления в процессах, заранее обусловленных самим тестом, процессах весьма примитивных и относящихся к узкой группе квазипрофессиональных мыслесхем, взятых из области математики и лингвистики. Результат тестирования зависит от наличия специальных знаний, от навыков мышления в данных областях знания и выявляет несущественное в большинстве практических случаев качество – скорость мышления.

Указанные тесты оставляют в стороне важнейшие характеристики интеллекта (системность, центрированность, парадоксальность, континуальность и др.) и не годятся для контроля мыслительных способностей разума, анализирующего явления жизни. Исключение составляет тест «Нестереотипность мышления», в котором требуется выделять главное на

фоне информационного шума, однако и этот тест примитивен и в некоторых позициях требует специальных математических знаний.

В настоящее время многие тестологи склоняются к выводу, что тесты интеллекта фиксируют степень приобщённости индивида к культуре той социальной общности, которая представлена в содержании теста интеллекта и в самой процедуре тестирования. Иными словами, существующие тесты интеллекта определяют его качества в узкой, заранее обусловленной самим тестом, полосе характеристик. Если испытуемый принадлежит иной культуре или обладает не теми качествами мышления, которые выявляет тест, то он получает низкую оценку, поскольку инструмент рассчитан на определение строго определённых параметров интеллекта. Большинство существующих тестов интеллекта ориентированы на логико-математическую и лингвистическую сферы. Такие качества мышления, как глубина, критичность, гибкость, не говоря уже о креативности или эффективности, современными тестами интеллекта не оцениваются. Единственным безупречным тестом является сама жизнь!

Послесловие

Человечество начала XXI века считает себя поступающим осмысленно и рационально. Казалось бы, все действуют разумно для достижения целей. Но если воспользоваться эффективным мышлением и проникнуть в предметную самосуть действий современного человека, то оказывается, что цели, которые он преследует, порождены его пристрастиями, чувствами и эмоциями соматического и отчасти психического уровня.

Разум человека используется им для обслуживания примитивных чувствований, ему отведена роль подсобного рабочего. В качестве «платы» за труд ему твердят о его величии и о той будто великой миссии, которую он выполняет. В процессе социализации человек усваивает «игру», становится ее участником и не задумывается, **почему он живет именно так**. Но бывают исключения. Каждому дано право и возможность осуществить гармонию чувственного и рационального. Мешают с детства укоренившиеся привычки, вошедшие «в плоть и кровь», ставшие частью нашей личности. Необходима серьезная, длительная, упорная и настойчивая, осмысленная внутренняя работа, постоянный тренинг чувственно-умственной гармонии.

Чувственная сфера человеческого бытия не ограничивается психосоматическим уровнем, она включает еще и огромную духовную область.

Полноценная жизнь невозможна без активного духовного делания, в котором роль разума важна и ответственна. Многие современные ученые по причине неэффективного мышления трактуют духовность расплывчато, дух считают философской категорией, образным понятием, а не объективной реальностью. Мы хотим логически показать несостоятельность такого определения духа, утвердить его истинность не в противопоставлении материи, а в гармонии с ней.

Наша цель – получить целостное представление о человеке, о его глубинной сущности и ее связи с видимыми проявлениями, об устройстве мироздания, о месте и роли человека в нем и в этой связи о целесообразном поведении.

Принимая решения, люди опираются на личные жизненные ценности и приоритеты, независимо от того, понимают они их или нет.

Следовательно, вопрос о ценностях и приоритетах также является ключевым и подлежит обязательному обсуждению. Мы вполне отдаем себе отчет в сложности поставленных проблем, которые с Божией помощью надеемся доступно описать. В своих изысканиях мы исходим из христианского вероучения – наиболее трудного в правильном понимании и практическом исполнении, поскольку понимание его требует эффективного мышления, а исполнение – самоотвержения. Такова причина, побудившая нас начать повествование с вопроса о ментальном процессе и с разработки технологий эффективного мышления, без которого невозможно разобратся в вышеуказанных проблемах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.